

БЕЛАРУСЬ: ТРАГИЧЕСКОЕ И ГЕРОИЧЕСКОЕ ЛЕТО 1941 г.А. А. КОВАЛЕНЯ¹⁾¹⁾Національная акадэмія навук Беларусі, пр. Незавіскасці, 66, 220072, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

На основе опубликованных источников и архивных документальных материалов показаны некоторые трагические страницы начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси, мужество и стойкость воинов Красной армии и мирных жителей Беларуси, приведены многочисленные примеры самопожертвования людей, вставших на защиту Родины. Обосновано, что упорное сопротивление советских войск в начальный, наиболее сложный период войны, их героизм позволили Ставке Верховного главнокомандования сконцентрировать резервы и подготовиться к защите, а затем и сокрушить противника в битвах под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, во время проведения операции «Багратион» и разгромить нацистскую Германию.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; героизм; патриотизм; оборонительные бои; советско-германский договор; фашистская оккупация.

BELARUS: THE TRAGIC SUMMER OF 1941A. A. KAVALENIA^a^aThe National Academy of Sciences of Belarus, Nezavisimosti avenue, 66, 220072, Minsk, Belarus

Based on published sources and archival documentary material shows some tragic pages of the initial period of the Great Patriotic War on the territory of Belarus, the courage and resilience of Red Army soldiers and civilians of Belarus in this difficult period, contains numerous examples of courage and sacrifice of people who defended the Motherland. It is proved that the stubborn resistance of the Soviet troops in the initial, most difficult period of the war, their heroism and sacrifice enabled the Supreme Command to concentrate reserves and to prepare a defense and then crush the enemy near Moscow, in the battles of Stalingrad and Kursk, the operation «Bagration» and defeat nazi Germany.

Key words: the Great Patriotic War; the heroism; the patriotism; defensive battles; the Soviet German agreement; the nazi occupation.

Войска нацистской Германии 22 июня 1941 г. без объявления войны вероломно вторглись в пределы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война за свободу и независимость народов СССР. Германские армии развернули наступление на всем протяжении западных границ Советского Союза от Баренцева до Черного моря. Массированным воздушным ударам подверглись аэродромы, военно-морские базы, узлы и линии связи, железнодорожные станции, военные городки, а также мирные советские города: Минск, Киев, Житомир, Севастополь, Смоленск, Рига, Каунас и др. Активное участие в германской агрессии приняли 37 дивизий стран – сателлитов Германии. Главный удар хорошо подготовленных войск немецкой армии «Центр» наносился на белорусском направлении.

К сожалению, сегодня некоторые стали не только забывать трагедию войны, но и вносить свои коррективы в военные события. Ряд представителей «цивилизованных европейцев» готовы переписать

Образец цитирования:

Коваленя А. А. Беларусь: трагическое и героическое лето 1941 г. // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 2. С. 37–46.

For citation:

Kavalenia A. A. Belarus: the tragic summer of 1941. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava.* 2016. No. 2. P. 37–46 (in Russ.).

Автор:

Александр Александрович Коваленя – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор; академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств.

Author:

Aliaksandr Kavalenia, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (history), full professor; academician-secretary of the department of humanitarian science and arts.
humanity@presidium.bas-net.by

Нюрнбергский процесс. Вот уже Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по инициативе представителей Литвы 3 июля 2009 г. приняла в Вильнюсе документ «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». Принятая резолюция, по существу, уравнила роль Советского Союза и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны. В документе отмечается, что советский режим несет ответственность наравне с Германией за начало войны, и предлагается сделать 23 августа днем памяти всех жертв сталинизма и нацизма.

Стоит напомнить, что нацистские лидеры вершили свои идеи под флагом создания новой, т. е. объединенной Европы. Бывший обергруппенфюрер, генерал войск СС и полиции К. Пфедфер, хорошо знавший изнутри сущность военного коллаборационизма европейцев, после окончания войны подчеркивал: «Большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада» [1, с. 511]. Это подтверждается тем фактом, что в немецкой армии, преимущественно в войсках СС, служили свыше 1,8 млн чел. из числа граждан европейских государств. Мощь германских армий, вторгнувшихся в СССР, обеспечивали десятки миллионов высококвалифицированных работников всей Европы, а на территории самой Германии было использовано более 10 млн квалифицированных рабочих из различных европейских стран [2, с. 220–223; 3, с. 232–264].

В наши дни по улицам прибалтийских и украинских городов проходят марши ветеранов войск СС и их идейных наследников. В Польше, странах Балтии и на Украине сносятся памятники советским воинам, освободившим их народы от коричневой чумы. Бывшие эсэсовцы вытаскивают из тайников обгаренные кровью советских людей свои мундиры и знамена и отправляются маршировать, охотно делясь с молодежью воспоминаниями о своих «подвигах». К сожалению, фальсификации все активнее внедряются в сознание подрастающего поколения стран Запада и постсоветского пространства. Ряд общественных движений, инициируемых коллаборационистскими силами и их последователями в Польше, странах Балтии, Молдове, на Украине, выступают с предложением не праздновать День Победы. Для них 9 Мая – это не дата победы над немецкими оккупантами, а символ «советской оккупации», которая, дескать, пришла на смену фашистской. В ряде стран разрушаются памятники воинам Красной армии. Много делается для того, чтобы дискредитировать память о советском солдате как освободителе и спасителе пострадавших от германского нацизма народов и внедрить фальсифицированный образ жестокого захватчика, оккупировавшего восточноевропейские страны. Тем самым наносится жестокое оскорбление почти 7 млн советских воинов, участвовавших в освободительной миссии, из которых около 1 млн 100 тыс. отдали свои жизни за свободу европейских народов, спасли многие из них от полного уничтожения [4, с. 325–326].

В представленной статье, используя опубликованные источники и архивные документальные материалы, мы попытались показать некоторые трагические страницы истории Великой Отечественной войны в тяжелейший период лета 1941 г., осветить многочисленные примеры мужества и самопожертвования людей, вставших на защиту Отечества.

Официальное известие о начале военных действий Германии против Советского Союза первым получил народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов. Германский посол Ф. Шуленбург в 5:30 утра вручил наркому текст короткого официального заявления немецкого правительства. После встречи с германским послом В. Молотов направился к И. Сталину, куда были вызваны члены Политбюро ЦК ВКП(б), партийные и государственные деятели, высшие военачальники. В связи с началом войны было принято решение об обращении правительства к советскому народу. Выступить по радио поручили В. Молотову [5, с. 48–49].

В 12 ч 15 мин заместитель председателя СНК СССР В. Молотов выступил по Всесоюзному радио с обращением к советскому народу, из которого люди узнали о нападении Германии на СССР. В обращении было подчеркнуто, что война навязана Советскому Союзу «не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы» [6].

Это выступление явилось не только первым официальным известием о начале войны, но и важным мобилизующим фактором для советских людей, который позволил многим определить свое место в труднейший для страны час.

Уже 22 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». В стране вводилась обязательная трудовая повинность, сверхурочные работы, устанавливался чрезвычайный график работы для государственных учреждений, промышленных и торговых организаций, а также военные нормы выдачи населению промышленных товаров и продуктов питания. На территории всех приграничных республик, в том числе и в Беларуси, вводилось военное положение [7, с. 45].

Одним из первых государственных документов, в котором были сформулированы задачи не только для государственных, партийных и общественных органов по перестройке жизни страны на военный лад, но и для каждого гражданина СССР, явилась директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. В документе раскрывались коварные замыслы врага, подчеркивалось, что вероломное «нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов» [7, с. 49].

В этом программном документе были выделены первоочередные задачи по укреплению тыла Красной армии и подчинению деятельности партийных, советских, государственных и общественных органов исключительно нуждам войны. В директиве впервые сформулировали требование создавать на захваченной территории партизанские отряды и диверсионные группы для противодействия врагу и его пособникам. Была поставлена задача неукоснительной борьбы с антигосударственными проявлениями и трусостью. Обстановка требовала принятия достаточно жестких мер, направленных на сохранение государственности, свободы и независимости народов СССР. «Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, не зирая на лица», – подчеркивалось в директиве [7, с. 51].

Для непосредственного руководства вооруженной борьбой на фронтах войны уже 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного командования, которую 10 июля преобразовали в Ставку Верховного командования под председательством И. Сталина. Для усиления идеологической работы в подразделениях Красной армии 16 июля 1941 г. был восстановлен институт военных комиссаров, а в ротах и батальонах вводилась должность политического руководителя (политрука). В первой половине июля проводились мероприятия, направленные на устранение ошибок и просчетов в деятельности войск Красной армии и усиление их боеготовности [8, с. 313–332; 9, с. 21, 60–64].

Уже 30 июня был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с председателем СНК СССР И. Сталиным, что имело огромное значение в деле укрепления государственности, централизации хозяйственного и военного руководства [9, с. 58]. В соответствии с указаниями партийных органов Советского Союза, а также исходя из развития военных событий на территории Беларуси в начале войны, ЦК КП(б)Б 30 июня и 1 июля принял две директивы. Документы обязывали партийные, советские и комсомольские органы переходить на нелегальную деятельность и разворачивать партизанскую борьбу в тылу захватчиков [7, с. 52–54].

Весь советский народ ждал обращения И. Сталина, и только на 12-й день после начала войны он выступил с необычным по форме и содержанию обращением к народу. В этом первом во время войны выступлении И. Сталин обратился ко всем слоям советского общества со следующими словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

Это была программная речь, в которой формулировались первоочередные задачи всего общества в тяжелейший период военных испытаний.

Во-первых, требовалось развернуть агитационно-пропагандистскую работу, чтобы советские люди осознали и поняли всю глубину опасности, которая угрожала стране. Повторялся тезис о том, что борьба против германских агрессоров – это дело жизни и смерти советского государства, жизни и смерти народов СССР.

Во-вторых, подчеркивалось, что важной задачей являются немедленная перестройка всего хозяйственного комплекса для нужд войны, организация всесторонней помощи Красной армии, пополнение ее рядов, налаживание медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров. Указывалось, что при вынужденном отступлении войск Красной армии следует эвакуировать в советский тыл все материальные ценности, а те, что невозможно вывезти, необходимо уничтожить [10].

При той огромной вере в И. Сталина, которая существовала в советском обществе, его речь сыграла исключительно важную мобилизующую роль. В многочисленных сообщениях, поступавших от партийных и советских органов, в которых содержались отклики населения на это выступление, отмечалось, что абсолютное большинство граждан позитивно относятся к призывам председателя ГКО и готовы внести свой вклад в разгром германских агрессоров [11, с. 66]. Но стоит обратить внимание и на тот факт, что вместе с положительными откликами имелись и негативные оценки, были зафиксированы высказывания, направленные на дискредитацию речи И. Сталина. Так, редактор издательства «Физкультура и туризм» Майзель заявил: «Положение на фронте более серьезно, чем об этом сказал Сталин. Победы Гитлера весьма значительны. Немцы вплотную подходят к Москве. Все эти разговоры о народном ополчении – детские и наивные забавы. Они не имеют серьезного значения. Здесь, как и всегда, мы с нашей обычной деловитостью гонимся за показной стороной. СССР накануне решающих событий» [11, с. 67–69].

Развитие событий требовало усиления работы по обеспечению государственной и военной безопасности. Так, приказом Народного комиссариата обороны СССР и Народного комиссариата Военно-морского флота СССР от 13 июля 1941 г. было введено Положение о военной цензуре воинской почтовой корреспонденции. Этот документ определял не только структуру, права и обязанности подразделений военной цензуры, но и методику и технику обработки корреспонденции. В нем был оговорен и приведен перечень сведений, являющихся основанием для конфискации отправлений [12, с. 308–309].

В соответствии с принятыми решениями высших государственных и партийных органов было многое сделано для адаптации страны к условиям войны. Перестраивали свою работу республиканские, краевые, областные, районные партийные и советские организации. Главное внимание было уделено укреплению вооруженных сил, повышению их боеспособности. Усиливалась политическая работа в армии и обществе. В короткий срок вся система государственного управления и военно-экономической жизни страны была ориентирована на условия военного времени и потребности фронта.

Вероломное нападение противника позволило агрессору получить значительное преимущество в воздушной войне и боевых операциях на суше. Особенно сложное положение складывалось на белорусском направлении, где враг наносил главный удар. В первые часы войны массированной бомбардировке были подвергнуты 26 аэродромов Западного фронта, где войска фактически остались без необходимого воздушного прикрытия. В первый день были уничтожены 528 самолетов на аэродромах и 210 в воздухе. Авиация противника на начальном этапе войны разбомбила многие железнодорожные узлы, важные промышленные центры городов Белостока, Бреста, Гродно, Барановичей и др. [13, с. 119; 14, с. 107–108].

Войска пограничных округов, обязанные сдерживать противника, чтобы дать возможность развернуть основные силы Западного фронта, не были своевременно приведены в боеготовность. Это позволило танковым и моторизованным соединениям агрессоров взломать защиту советских войск в районе городов Сувалок и Бреста и за четыре дня продвинуться более чем на 200 км, обойдя главные силы Западного фронта с юга и севера. В окружении оказалась большая часть советских войск, которые дислоцировались в приграничных районах Беларуси.

Тем не менее даже в этом чрезвычайно сложном положении воины и командиры Красной армии мужественно и самоотверженно сражались с врагом. Первый удар приняли на себя пограничники 17-го Брестского, 86-го Августовского, 87-го Ломжинского, 88-го Шепетовского пограничных отрядов и защитники Брестской крепости. Они стояли насмерть, до конца выполняли свой воинский долг.

Самоотверженно боролись воины авиации. В небе над Беларусью утром 22 июня летчики Д. Кокорев, А. Данилов, П. Рябцев совершили первые воздушные тараны. Летчики 123-го полка сбили 30 германских самолетов, майор Б. Суринов – 4, а капитан Н. Савченко – 9 вражеских самолетов. Бессмертные подвиги совершили в первые дни войны экипажи капитана Н. Гастелло, капитана А. Маслова, капитана А. Авдеева, старшего лейтенанта И. Пресайзена, лейтенанта П. Стреленко, которые свои подбитые самолеты направили на скопление врага [15, с. 47–48].

Группа пограничников 4-й заставы 86-го Августовского погранотряда 22 июня 1941 г. отбили пять вражеских атак, в результате почти все бойцы погибли. Геройски действовали артиллеристы. В районе г. Лиды воины 8-й особой противотанковой бригады уничтожили 60 танков, задержав на несколько дней движение противника. Стойко защищали свои позиции подразделения 64, 100, 108, 161-й стрелковых дивизий, которые действовали в Минском укрепленном районе. Тяжелые бои развернулись в районе г. Бобруйска за переправу через р. Березину, где в одном из боев противник потерял 20 танков [16, с. 68–72; 13, с. 146].

В связи с неудачными действиями войск Западного фронта 4 июля 1941 г. была произведена замена его командования¹. Командующим фронтом был назначен маршал Советского Союза С. Тимошенко, членом Военного совета – комиссар 1-го ранга Л. Мехлис, а начальником штаба – генерал-лейтенант Г. Маландин. Новое командование фронта предприняло попытку переломить ход боевых действий. Было решено вывести из боев поредевшие войска 4-й армии на доукомплектование, а силами 21-й армии прикрыть могилевское направление и одновременно нанести контрудар под г. Жлобином. Операция началась без надлежащего уяснения обстановки, должной подготовки командиров, личного состава и материальной части. Днем 5 июля при отсутствии прикрытия с воздуха авиацией началось движение

¹ Командование Западного фронта было отозвано в Москву и арестовано. Военная коллегия Верховного суда СССР 22 июля 1941 г. приговорила командующего Западным фронтом генерала армии Д. Павлова, начальника штаба фронта генерал-майора В. Климовских, начальника связи фронта генерал-майора А. Григорьева, командующего ВВС фронта генерал-майора А. Таюрского, командующего 4-й армией Западного фронта генерал-майора А. Коробкова, а в сентябре 1941 г. и начальника артиллерии генерал-лейтенанта Н. Клича к высшей мере наказания. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 31 июля 1957 г. приговор от 22 июля 1941 г. в отношении Д. Павлова, В. Климовских, А. Григорьева, А. Коробкова и приговор от 17 сентября 1941 г. в отношении Н. Клича были отменены.

колонны 117-й стрелковой дивизии. Такие действия исключали скрытность и внезапность передвижения армии. Немецкая авиация легко обнаружила направление движения войск на Бобруйском шоссе, что позволило противнику подготовиться к окружению и разгрому частей стрелковой дивизии [17, с. 193–195; 18].

Тем не менее, даже оказавшись в таком сложном положении, многие части дивизии продемонстрировали упорство и стойкость. Умело действовал командир 5-й батареи 322-го артиллерийского полка лейтенант Набоков. Под сильным огнем противника, быстро сменяя огневые позиции, батарея под его командованием продолжала расстреливать вражеские танки. Погибшие воины заменялись оставшимися, не снижая интенсивности огня. Лейтенант Набоков, командуя батареей, выполнял также обязанности наводчика. Батарея уничтожила пять танков противника. Будучи окруженными, воины расставили орудия в четырех направлениях и метко разили врага. «Герои 5-й батареи отдали свои жизни за Родину, из состава батареи остались в живых 6 человек, в числе их и раненый командир батареи тов. Набоков. Красноармеец тов. Тепло перед боем 06.07.1941 г. подал заявление о вступлении в члены ВЛКСМ. В бою он проявил себя мужественным бойцом. Тов. Тепло под усиленным пулеметным огнем три раза доставлял командиру дивизии важные донесения. В этом бою метким броском гранаты тов. Тепло уничтожил пулеметный расчет противника. Имеется много и других фактов мужества и героизма, проявленных бойцами и командирами в этом бою» [19]. В результате боев 171-я стрелковая дивизия понесла большие потери в личном составе (2324 чел., в том числе пропавших без вести – 1586) и материальной части (387 голов лошадей, 81 орудие, 49 минометов, 203 пулемета, из них станковых – 57, 48 танков, 2 бронемашин, 29 тракторов, 1964 винтовки, бронепоезд № 16 и дивизион корпусной артиллерии) [18].

Упорные бои развернулись на севере Беларуси. Большую угрозу для войск Красной армии представляла 3-я немецкая танковая группа, которая к 4 июля достигла рубежа Лепель – Улла – Полоцк и захватила небольшие плацдармы на восточном берегу р. Западной Двины в районах городов Дисны и Витебска. Неоднократные попытки советских войск сбить противника с захваченных плацдармов успеха не имели. Ставка требовала осуществить танковый контрудар в общем направлении на Сенно – Лепель. В соответствии с этими указаниями утром 6 июля силами 6-го и 7-го танковых корпусов и войсками 20-й армии под командованием генерал-лейтенанта П. Курочкина был нанесен контрудар. Произошло одно из крупнейших танковых сражений начального периода войны. С обеих сторон участвовали до 1,5 тыс. танков. Контрнаступление, которое началось без необходимой подготовки и воздушного прикрытия, не принесло ожидаемых результатов. В районе г. Сенно войска встретили упорное сопротивление соединенный 47-го моторизованного корпуса и воздушного десанта противника. В результате 7-й механизированный корпус был остановлен на подступах к городу, а 5-й оказался в окружении, было потеряно 832 танка [16, с. 77, 78; 15, с. 65]. В течение 9 и 10 июля корпус вел тяжелые оборонительные бои, а 10 июля по приказу командующего 20-й армией соединение было выведено из окружения [15, с. 65].

Кровопролитные бои развернулись под г. Оршей. Бронетанковым войскам противника удалось обойти с двух сторон соединения 20-й армии. Советские воины проявляли мужество и героизм и до 15 июля удерживали город, нанося противнику невосполнимые потери в живой силе и технике.

Войска Красной армии под г. Оршей впервые применили реактивные минометы БМ-13, которые фронтовики любовно называли «катюша». Батарея под командованием И. Флёрова 14 июля 1941 г. в 15:15 обстреляла позиции противника. Огненный смерч, обрушенный на врага, вызвал растерянность и панику в немецких войсках. С этого дня реактивные установки катюша стали мощным оружием Советской армии. К сожалению, первая батарея 7 октября 1941 г. попала в засаду возле д. Богатырь на Смоленщине и была подорвана экипажами боевых машин. В этом бою погиб и капитан И. Флёров [16, с. 80].

Исключительно напряженные боевые действия произошли под г. Могилёвом. Рубежи на р. Днепр защищали соединения 13-й армии с 3 по 27 июля 1941 г. Вместе с воинами самоотверженно сражались свыше 12 тыс. ополченцев из педагогического института, шелковой фабрики, труболитейного и кожевенного заводов, батальона милиции. Наиболее упорные бои развернулись на Буйничском поле. Здесь рубежи защищали воины 388-го стрелкового полка под командованием полковника С. Кутепова и формирования народного ополчения. Ожесточенные бои продолжались по 22 июля. Так, 12 июля в 14-часовом бою было уничтожено 39 вражеских танков. Защита г. Могилёва стала примером единства армии и народа в отстаивании независимости Отечества [13, с. 149–151; 15, с. 66–69; 17, с. 109–148; 20–22].

Оборона днепровского рубежа под г. Могилёвом войсками Красной армии и народным ополчением – одна из героических страниц истории Беларуси в первые месяцы Великой Отечественной войны. Хорошо организованная оборона и самоотверженная борьба защитников города существенно нарушили планы агрессоров. По этой причине немецкое командование уже 22 июля к двум наступающим дивизиям вынуждено было перебросить 78-ю пехотную дивизию 12-го корпуса. Оперативной ее задачей стал штурм города с юга в направлении станции Луполово. На линии наступления противник встретился с эффективно действующей обороной, мастерски оборудованными оборонительными сооружениями.

На всех рубежах немцев встречало плотное огневое сопротивление. На каждом участке обороны велись упорные бои, использовалась разнообразная тактика. Умелые действия защитников г. Могилёва вынудили командование 2-й немецкой армии 23 июля ввести в бой даже стратегический резерв – 15-ю пехотную дивизию. Документальные и опубликованные источники убедительно свидетельствуют о высокой степени готовности защитников к обороне города, в первую очередь частей Красной армии. Как отмечается в германских документах, оборона г. Могилёва представляла для германских дивизий неприступный бастион. Немецкой пехоте приходилось с боем брать каждую стрелковую ячейку, каждую противотанковую и пулеметную позицию, каждый дом. Огромные потери германских войск подтверждают упорство и самоотверженность защитников. В четырех немецких дивизиях в боях под г. Могилёвом с 20 по 26 июня потери составили 3765 офицеров, унтер-офицеров и рядовых, из которых убитых – 727 чел., раненых – 2867, пропавших без вести – 171 чел. [23, с. 78–86].

Продолжались ожесточенные оборонительные бои и на гомельском направлении, где советские войска прикрывали стык между Западным и Юго-Западным фронтами. Перед 21-й армией была поставлена задача нанести контрудар в районе г. Бобруйска, выбить противника и восстановить на этом участке фронт по р. Березине. Начало наступления по плану операции было назначено на утро 13 июля. Особенно успешно действовали войска 63-го стрелкового корпуса под командованием Л. Петровского¹. С наступлением темноты 13 июля войска стремительным ударом, нанеся большие потери врагу, успешно форсировали р. Днепр и овладели городами Рогачевом и Жлобином [24, с. 72–73; 17, с. 195–206; 23, с. 92–93].

Впервые с начала войны советские войска освободили сразу два города и отбросили врага на несколько десятков километров. Это было событие для трагического лета 1941 г. просто уникальное. Своими активными действиями соединения 63-го стрелкового корпуса не только остановили противника, освободив ряд населенных пунктов, но и продемонстрировали войскам Красной армии, как надо бить врага. Об успешных действиях частей, освободивших от германских захватчиков города Рогачев и Жлобин, стало известно далеко за пределами 21-й армии. В вечерней сводке Совинформбюро от 13 июля впервые прозвучало обнадеживающее сообщение: «На западном направлении наши войска вновь овладели городами Жлобином и Рогачевом. На остальных участках фронта идут упорные бои с превосходящими силами противника». Впервые с начала войны командование 2-й полевой немецкой армии вынуждено было отдать 23 июля приказ о переходе к обороне [23, с. 90–93; 17, с. 196–206; 25, с. 135–256].

Бои на гомельском направлении, особенно контрнаступление советских войск под городами Жлобином и Рогачевом, по свидетельству донесений германских генералов, не только вызывали беспокойство командования группы армий «Центр», но и руководство сухопутных сил вермахта. В специальной директиве, подписанной А. Гитлером 30 июля 1941 г., германские войска временно останавливали выполнение задач, определенных планом «Барбаросса». Значительная часть немецких войск, предназначенных для выполнения боевых задач наступления на Москву, были перебросены на гомельское направление. Немецкое командование стремилось ликвидировать группировку советских войск в районе г. Гомеля и продолжить наступление на Москву. На юго-восток Беларуси были стянуты свежие силы пехоты, большое количество танков и самолетов. При этом танкистам Гудериана пришлось отходить на запад почти на 400 км [24, с. 74–75; 23, с. 88–97].

В целях успешного противостояния германским наступающим войскам 24 июля был создан Центральный фронт под командованием генерал-полковника Ф. Кузнецова, членом Военного совета назначили П. Пономаренко, начальником штаба – Л. Сандалова. К 29 июля в Беларуси остались неоккупированными только Гомельская, Полеская и небольшая часть Бобруйской области. На войска фронта возлагалась задача прикрытия гомельского направления и обеспечения надежного стыка с Юго-Западным фронтом [26, с. 182–185].

Оборонительные бои, которые вели советские войска на гомельском направлении, становились все более ожесточенными. Враг организовал ряд мощных контратак и вынудил войска генерал-лейтенанта Л. Петровского отойти к городам Жлобину и Рогачеву, которые оказались в полуокружении. Военный совет фронта просил Ставку разрешить отвести части корпуса к г. Гомелю, однако эта просьба не была поддержана. Войска противника 17 августа полностью отрезали корпус от основных сил. Воины 63-го корпуса мужественно сражались с превосходящими силами немецких войск. В этот же день возле д. Скепни командир 63-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Л. Петровский был смертельно ранен [17, с. 203–206; 23, с. 88–89; 25].

Исключительно тяжелые бои развернулись за г. Гомель. С 12 по 19 августа 1941 г. воины и ополченцы самоотверженно защищали город. День и ночь велись непрекращающиеся стычки с врагом.

¹ Командиру корпуса Л. Петровскому 31 июля 1941 г. было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта, а командирам дивизий комбригу В. Раковскому, полковникам Н. Прищепе и Я. Фоканову – воинское звание генерал-майора. Это был единственный случай в истории Великой Отечественной войны, когда сразу всем командирам одного войскового объединения присвоили генеральские звания, что свидетельствует о значимости первых успехов советских войск.

Советские войска не только оборонялись, но и контратаковали, 14 августа выбили врага из д. Семеновки. Встретив упорное сопротивление на этом направлении, немецкие войска усилили атаки на г. Гомель с северо-востока и со стороны г. Добруша. Только 19 августа, прорвав оборону в районе г. Добруша, противник вступил на окраину города. В ночь на 20 августа была оставлена правобережная часть г. Гомеля. На левом берегу р. Сож еще трое суток продолжались кровопролитные бои. Самоотверженная борьба советских войск на гомельском направлении имела исключительно важное значение. Немецкое командование вынуждено было задействовать здесь 25 дивизий, тем самым ослабив наступательную мощь своих войск на смоленском направлении. В результате упорной борьбы почти на месяц удалось задержать наступление немцев на Москву, что стало одной из причин провала германского блицкрига. На ближних подступах и в боях за город противник потерял свыше 80 тыс. солдат и офицеров, более 200 танков, около 100 самолетов [15, с. 70–72; 16, с. 89–93].

Однако даже в этот самый сложный период оборонительных боев выдержка и стойкость многих воинских формирований были образцовыми. Войска нацистской Германии и ее союзников встретили на советской территории небывалое сопротивление. Такого жесткого противостояния, таких значительных потерь живой силы и боевой техники германская армия раньше не знала, что даже вызвало уважение противника. Многие генералы и военные вермахта были поражены массовым героизмом, стойкостью и самоотверженностью советских воинов. Об этом свидетельствуют и донесения командиров соединений и частей немецкой армии. Например, в дневнике генерала Гальдера от 24 июня 1941 г. сделана запись: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен», а 29 июня он отмечал: «Сведения с фронта подтверждают, что русские везде борются до последнего патрона. <...> Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности. Сейчас это уже недопустимо» [27, с. 37].

Еще более категорично высказывался генерал Блюментрит, который в звании лейтенанта два года воевал на Восточном фронте во время Первой мировой войны, а в период Второй мировой войны был начальником штаба 4-й армии, которая наступала в Беларуси. По его мнению, германские политики недооценили стойкость воинов Красной армии. Генерал отмечал: «Это произошло отчасти потому, что они не знали ни русского народа, ни тем более русского солдата. Некоторые наши военачальники в течение всей Первой мировой войны находились на Западном фронте и никогда не воевали на Востоке, поэтому они не имели ни малейшего представления о географических условиях России и стойкости русского солдата, но в то же время игнорировали неоднократные предостережения известных военных специалистов по России. <...> Уже битвы в июне 1941 г. показали нам, что представляет собой новая Советская армия. Мы теряли в боях до пятидесяти процентов личного состава» [28, с. 105].

Положение на территории Беларуси во время оборонительных боев складывалось довольно непростое. Были нарушены узлы связи и транспорта, по дорогам двигались тысячи беженцев и колонны отступающих войск Красной армии. Сложность обстоятельств того времени ярко характеризуют скупые строки архивных документов: «С Паричей и Бобруйска отступают части 232-й дивизии, до 2 тыс. человек. Все без оружия. <...> В Стрешно задержано 7 человек за мародерство. <...> Штабы 20-го стрелкового корпуса 160, 137, 42-й стрелковых дивизий, действовавших на северо-восток от Пропойска – Черикова, после неудачного прорыва через Сож покинули свои части. <...> Около д. Усохи брошено большое количество оружия и боеприпасов. <...> В Кормяном районе 8 коммунистов перешли на сторону врага. <...> Под Лунинцом колонна отступающих войск обстреляна местными бандитами. <...> В Пропойске, Кричеве, Хотимске по 5–6 тыс. мобилизованных в армию необмундированными и без оружия, в Климовичах – около 18 тыс. отставших от своих частей воинов, много дезертиров, которые занимаются мародерством, продают оружие» [29, л. 61–65; 30, л. 14–64].

Военно-политическое руководство СССР стремилось анализировать причины неудачных действий войск Красной армии. Так, под руководством полковника К. Ёлкина и бригадного комиссара И. Видюкова в период с 9 по 12 июля 1941 г. проводилось расследование причин поражения 117-й стрелковой дивизии 63-го стрелкового корпуса 21-й армии в боях под г. Жлобином.

Члены комиссии выявили наряду с фактами мужества и героизма значительные недостатки, упущения и преступления, которые оказали негативное воздействие на боевые действия подразделений 117-й стрелковой дивизии. В документе было подчеркнуто, что в этом бою отдельные лица рядового и начальствующего состава показали себя трусами и предателями. Упоминались случаи умышленных ранений солдатами самих себя, оставления боевых позиций, перехода некоторых воинов на сторону врага. «Имел место и такой факт, когда панически настроенные остатки дивизиона ПТО, выйдя из боя, вместе с командиром дивизиона капитаном Моисеенко бежали за 30 километров от линии фронта» [31].

В выводах комиссии подчеркивалось, что бойцы и командиры сражаются упорно, но командиры рот, батарей командуют только личным примером, идя впереди, увлекают за собой подразделения. А вот комбаты и командиры дивизионов теряются, много суеются, но не увлекают боем подразделений. Справедливо было замечено, что отсутствие боевого опыта у командиров полков приводит к тому, что они «теряются в управлении, не организуют боя и не ставят четких задач приданным артиллерии и танкам. Командир дивизии в бою не мог определить свое место, переезжал от одного батальона к другому – и фактически не нашел своего места по управлению боем в сложной обстановке» [31].

В сложнейший период начала войны возникло немало проблем и трудных вопросов и в организации и деятельности органов местной власти. Фактически на всей территории Беларуси ввиду стремительного продвижения германских войск местным органам власти приходилось действовать в прифронтовой обстановке, полагаясь на собственную инициативу и оценку развития событий. Все это накладывало негативный отпечаток на процесс организации военно-экономической и хозяйственной жизни в республике и управления ею. Некоторые руководящие работники, оказавшиеся в трудном положении при угрозе оккупации, проявляли панические настроения, спасались бегством, бросая важные документы, которые доставались противнику. Так, в г. Бресте в первый день войны оккупанты заняли здание УНКВД и захватили многие секретные документы. Германские спецслужбы смогли обнаружить ценные документы и в военном лагере в г. Пружанах, где накануне войны во время сборов дислоцировалась советская 28-я танковая дивизия. Абвергруппа-107, действовавшая на белорусском направлении, летом 1941 г. захватила около 20 гербовых печатей штабов различных дивизий, до 40 печатей различных стрелковых полков, свыше 10 печатей эвакогоспиталей, 6 печатей военных госпиталей, печати штаба Западного фронта, несколько печатей райкомов ВКП(б) и комсомола, гербовые печати городского и районного отделов НКВД. Важными трофеями немецких спецслужб стало значительное количество документов из советских и партийных архивов Беларуси, а также республиканских управлений НКВД и НКГБ, которые были оставлены в г. Минске. В здании штаба военно-воздушных сил западной зоны, размещавшегося в столице БССР, немцы обнаружили 29 неэвакуированных шкафов и сейфов с важной разведывательной информацией [32, с. 157; 33, с. 161–162; 34, с. 61–62].

Имели место и проявления растерянности и самоустранения управления, работа власти в некоторой степени была парализована, а с другой стороны, усиливались единоначалие и развертывание репрессивных мер. Заметим, что даже в этой сложнейшей ситуации центральные органы власти стремились и находили возможность осуществлять проверку и давать оценку деятельности местных органов власти. Военные советы фронтов и главного военного прокурора Красной армии во многих городах устанавливали временный прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов и местной власти. Советское руководство стремилось обеспечить безусловное выполнение постановлений ГКО и указов Президиума Верховного Совета СССР, а также приказов и распоряжений военного командования для поддержания порядка и дисциплины. Например, в докладной записке военного прокурора Витебского гарнизона Глинки от 5 июля 1941 г. отмечались многие серьезные недостатки в налаживании военно-экономической жизни в г. Витебске и Витебской области. Это был основательный документ, в котором излагались не только просчеты правового характера, но и ряд военно-хозяйственных упущений и даже преступлений. В частности, отмечалось, что по пути конвоирования заключенных Глубокской тюрьмы были безосновательно расстреляны 714 чел. [31].

Известно, что к этому времени в г. Витебск эвакуировались многие руководящие работники республиканских органов из г. Минска, а также ответственные работники из других областей, городов и районов. При этом обком партии не мог использовать этот состав коммунистов для назначения на соответствующие работы по организации порядка в городе, для создания рабочих отрядов и вооруженных дружин. Работа по мобилизации и формированию запасных полков была организована плохо. Как подчеркивалось в докладной записке военного прокурора, «полки формируются неправильно, командный состав назначается из запасных, часто неподготовленных, неопытных, небоевых командиров. В силу чего взаимоотношения внутри ненормальные, есть недовольство рядового состава, причем эти полки не обмундировываются, не вооружаются, питание ненормальное, хотя продовольственных запасов здесь много» [31]. В документе отмечалось, что руководство областного комитета не уделяло необходимого внимания работе низовых партийных организаций, отдельные коммунисты разъехались или разбежались без разрешения партийных органов. В городе были самовольно закрыты и самоликвидировались многие государственные органы, в том числе областной суд, народные суды, областная прокуратура, управление здравоохранения, профсоюзы. «Тюрьма ликвидировалась. Милиция работает слабо, а НКВД также сворачивает свою работу. Все думают, как бы эвакуироваться самому, не обращая внимания на работу своего учреждения. Почти во всех учреждениях настроение такое, что завтра придет в город неприятель, а поэтому сжигают все архивы и текущие документы. В общем работа

и нормальная жизнь в городе парализовались полностью. А еще до 3 июля все было нормально и хорошо» [31]. В записке подчеркивалась обеспокоенность тем, что тревожное настроение в городе, паника, беспорядки, бестолковая и ненужная эвакуация с каждым днем и часом возрастают. Такое положение, по мнению прокурора, «создалось в результате неправильных действий областных органов власти и обкома, а в остальных случаях – бездействия этих органов и обкома. До сегодняшнего дня никаких действий никто не предпринимал, все занимались сборами, разговорами, а не организаторской работой» [31].

Для справедливости следует отметить, что даже в такой чрезвычайно сложной ситуации государственные и партийные органы Беларуси сумели развернуть большую организационную и мобилизационную работу по отпору германской агрессии. Во многих городах, районных, сельских населенных пунктах, на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах и в учреждениях состоялись многочисленные собрания и митинги, на которых жители Беларуси выражали желание встать на защиту Отечества.

В обстановке патриотического подъема, особенно в восточных областях и в г. Минске, проходила мобилизация в действующую армию. Не была редкостью массовая подача заявлений о добровольном вступлении в ряды Красной армии. Добровольцами записывались в действующую армию целые рабочие бригады, комсомольские организации, студенческие группы и школьные классы. Только в г. Минске 22 июня было подано 542 заявления от молодых патриотов с просьбами о направлении их добровольцами на фронт. Всего за несколько дней горкомы и райкомы комсомола Минской области направили в действующую армию свыше 12 тыс. чел. В течение июня – августа 1941 г. добровольно или по призыву военкоматов в подразделения Красной армии и Военно-морского флота вступили 26,5 тыс. коммунистов – 34 % всего состава белорусской парторганизации, а также 130 тыс. комсомольцев, или почти половина состава комсомольской организации республики [35, с. 5–6; 15, с. 53; 13, с. 133–135]. Всего в течение июня – августа 1941 г. в действующую армию в республике вступили более 500 тыс. чел. Воинским частям Западного фронта было передано 2,5 тыс. автомашин, более 35 тыс. лошадей, 23 тыс. телег. Решением Совета народных комиссаров БССР было выделено фронту из государственных и кооперативных фондов республики около 36 тыс. голов скота, 20 тыс. т продуктов питания и фуража [15, с. 53; 13, с. 133–135].

Патриотический подъем белорусского народа был необычайно высок. Стремление защищать Родину от иноземных поработителей охватило широкие слои белорусского общества. В документах и воспоминаниях сохранились свидетельства того, как в ряды защитников Отечества многие вступали добровольно, иногда – целыми семьями [36, с. 11–12; 37, с. 275–276].

Огромная работа проводилась по организации жителей Беларуси на строительство оборонительных укреплений. Уже 26 июня 1941 г. ЦК КП(б)Б направил первую группу своих работников для организации оборонительного строительства на Днестре и Березине. Сотни тысяч горожан и сельских жителей вдоль рек и вокруг городов копали траншеи, противотанковые рвы, строили укрепления. Работа была чрезвычайно тяжелой. Всего несколько дней понадобилось гомельчанам на то, чтобы выкопать вокруг города противотанковый ров длиной более 25 км. Здесь в строительстве оборонительных рубежей ежедневно участвовали около 10 тыс. чел. В создании оборонительного рубежа на р. Днепр были задействованы более 500 тыс. чел., а всего на строительстве оборонительных сооружений Беларуси были заняты около 2 млн чел. [38, с. 120; 7, с. 65; 15, с. 54].

В чрезвычайно сложных условиях прифронтовой полосы происходило формирование групп самообороны, истребительных батальонов, народного ополчения. Созданные в первые часы войны местными партийными органами группы самообороны и рабочие отряды объединялись в истребительные формирования. К 15 июля 1941 г. в республике были организованы 78 истребительных батальонов, в которые добровольно записались более 13 тыс. чел. [15, с. 57–58; 7, с. 70–71]. До середины июля 1941 г. были сформированы 300 групп самообороны, которые насчитывали около 27 тыс. чел. [39, с. 222; 15, с. 57]. В Витебской, Гомельской, Могилёвской и Полесской областях было создано свыше 200 формирований народного ополчения, которые объединяли более 33 тыс. добровольцев. Бойцы народного ополчения вместе с воинами Красной армии самоотверженно защищали родные города и села, смело вступали в смертельную борьбу с врагом. Многие истребительные батальоны, отряды самообороны и ополчения после отхода частей Красной армии переходили к подпольной и партизанской борьбе [39, с. 378; 15, с. 55–57, 66–69, 86–87].

Таким образом, начальный период войны явился наиболее трудным для всего народа Советского Союза, особенно для Беларуси, где был нанесен главный удар отборных сил германского вермахта. В результате неблагоприятного исхода приграничных сражений и больших потерь советские войска были вынуждены с тяжелыми боями отступать в глубь страны. Последствия разгрома многих формирований Красной армии в приграничных сражениях длительное время негативно сказывались на характере военных действий на советско-германском фронте. Вместе с тем героическое сопротивление

войск Красной армии отборным, хорошо подготовленным немецким армиям в период оборонительных боев на территории Беларуси помешали противнику реализовать план молниеносной войны. Упорное сопротивление советских войск в начальный, наиболее сложный период войны, героизм и самопожертвование воинов позволили Ставке Верховного главнокомандования сконцентрировать резервы и подготовиться к защите, а затем и сокрушить противника в битвах под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, во время проведения операции «Багратион» и разгромить нацистскую Германию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. СПб. ; М., 1998.
2. Урланис Б. Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб. ; М., 1998.
3. Война и общество, 1941–1945 : в 2 кн. М., 2004. Кн. 2.
4. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. М., 1993.
5. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.
6. Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова. 22 июня 1941 года // Известия. 1941. 24 июня (№ 147 (7523)). С. 1.
7. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1942 – июль 1944). Документы и материалы : в 3 т. Минск, 1967. Т. 1 : Зарождение и развитие партизанского движения в первый год войны.
8. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. М., 2002. Т. 2.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1961. Т. 2 : Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.).
10. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г. // Правда. 1941. 3 июля. С. 1.
11. Москва военная. 1941–1942. Мемуары и архивные документы. М., 1995.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : в 8 т. М., 2000. Т. 2, кн. 1 : Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года.
13. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. Мінск, 1975. Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.).
14. Егоров Д. Н. Июнь 1941. Разгром Западного фронта. М., 2008.
15. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. Минск, 1983. Т. 1.
16. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Минск, 2005.
17. Еременко А. И. В начале войны. М., 1965.
18. Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.org/cards/show.html?card=44214> (дата обращения: 10.03.2016).
19. Скрытая правда войны. 1941 год: неизвестные документы. М., 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rkka.ru/docs/spv/SPV7.htm> (дата обращения: 23.02.2016).
20. Волчок Г. И. Оборона Могилёва летом 1941 года. Могилёв, 2003.
21. Борисенко Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941. Могилёв, 2005.
22. Борисенко Н. С. 1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа. Могилёв, 2011.
23. Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаваннях баявых дзеянняў. 2-е выд., выпр. і дап. Смаленск, 2015.
24. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. М., 1975. Т. 4 : Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны».
25. Мельников В. М. На Днепровском рубеже. Тайна гибели генерала Петровского. М., 2013.
26. Сандалов Л. М. Пережитое. М., 1961.
27. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. : в 3 т. М., 1971. Т. 3 : в 2 кн. Кн. 1 : От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–30.09.1941).
28. Дюков А. Р. За что сражались советские люди. «Русский НЕ должен умереть». М., 2007.
29. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4. Оп. 33. Д. 13.
30. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4. Оп. 33. Д. 16.
31. Скрытая правда войны. 1941 год: неизвестные документы. М., 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rkka.ru/docs/spv/SPV7.htm> (дата обращения: 23.02.2016).
32. Надтачаев В. Н. Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы... Минск, 2008.
33. Райле О. Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке (1921–1945). М., 2002.
34. Иоффе Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранная армия – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 годы. Минск, 2007.
35. Комсомол Белоруссии в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. Минск, 1988.
36. Вклад белорусского народа в Великой Отечественной войне. Минск, 2015.
37. Калинин П. З. Партизанская республика. М., 1964.
38. Непокоренная Белоруссия: воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1963.
39. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя. Мінск, 1990.